

О-754728

На правах рукописи

**ГИБАДУЛЛИНА
Наиля Идеаловна**

**ЛИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ**

Специальность 09.00.11. - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары - 2006

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Самарский государственный архитектурно-строительный университет.

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор Шестаков Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Федотов Василий Артемьевич

Кандидат философских наук, доцент Кузнецов Владимир Юрьевич

Ведущая организация:

Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института

Защита состоится 25 января 2006 года в ____ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.301.04 в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 428015, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

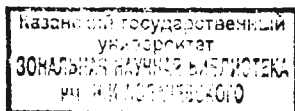
Автореферат разослан «24» декабря 2005 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000171196

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат педагогических наук
профессор

Кириллов В.К.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что личность является особо выделяющейся (как по универсальности масштабов, так и по своей социально-культурной значимости) характеристикой самого человеческого бытия. Сам факт жизненно-практической распространенности данного социально-культурного феномена - прямое следствие сдвигов в организации окружающего мира, самой жизненной среды. Так что анализируя феномен личности мы, фактически, занимаемся не только самопознанием, но, одновременно, и обнаружением иного - *проективного* - состояния общества и культуры. Это обстоятельство заставляет нас совершенно иначе взглянуть на мир, задуматься над правомерностью существующих представлений о месте личности в бытии, в самом универсуме реального. Ибо «быть личностью, - как справедливо отмечает Е.К.Быстрицкий, - значит прежде всего уметь *быть* в мире».¹

Осмысление данной проблематики приобретает особую остроту в контексте глобализации системы современных общественных отношений, становления так называемого «всемирного бытия людей», необходимо объединяющего всех представителей современной цивилизации в рамках единого общепланетарного целого. Речь здесь идет о том, что современный человек обречен на такое специфическое бытие в мире, которое все более тесно связывает его индивидуальную экзистенцию с общей судьбой человечества. Об этом свидетельствуют, в частности, глобальный характер современных политических и финансовых кризисов, гуманитарных и техногенных катастроф, проведение всемирных выставок, мировых кинопремьер, функционирование всемирной организации здравоохранения, повсеместное распространение мировой информационной сети «Интернет» и многое другое.

При этом необходимо иметь в виду, что как отдельная личность, осуществляющая свою жизнедеятельность в рамках конкретного социума, так и составляющие его социальные группы и даже целые страны в равной степени поставлены перед реальностью нового «глобального бытия». Тем самым современный человек попадает в абсолютно непривычную и доселе неведомую ему экзистенциальную ситуацию: «... человек, - отмечает в этой связи В.А.Конев, - осознает он это или нет, оказывается перед лицом всемирного бытия, а часто оказывается в ситуации ответственности за это бытие».²

Надо признать, что такого рода гигантская задача вряд ли по силам человеку, лишенному адекватного представления о себе самом и степени своей ответственности перед обществом, до неузнаваемости измененном трансформациями устоявшейся системы социальных отношений. Эта задача по

1. Быстрицкий Е.К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. - Киев, 1991. - С. 7.

2. Конев В.А. Человек в мире культуры. - Самара, 1996. - С. 7.

плечу лишь личности, ибо «личность» изначально предполагает обращенность человека на самое себя, осознание себя как человеческой индивидуальности и, одновременно, неотъемлемой составляющей единого социального и мирового организма.

О том, что такое личность, имеет смысл судить лишь на основании того, что признано в качестве подлинно личностных характеристик человеческого бытия. А этот вопрос, как нам кажется, таит в себе немалую опасность, ибо в современном обществе довольно устойчиво проявляется тенденция, направленная на использование категории «личность» в качестве оценочной. Если тот или иной индивид отвечает, какому-то определенному набору используемых оценивающим субъектом требований, он признается личностью.

Нередко под личностью понимается некий набор характеристик, которые кому-то представляются «нужными», «существенными» и т.п. Вполне естественно, что отсюда лишь один шаг до утверждения, что личность - это то, что нам кажется приемлемым. На таком основании легко отказать в праве считаться личностью любому, кто кажется отличным в каком-то своем проявлении, а затем и вообще любому «иному». Социальные, а, соответственно, и правовые последствия широкой трансляции таких моделей личности хорошо известны.

Нельзя не отметить, что осмысление проблематики коммуникативного взаимодействия личности и общества приобретает особую значимость в условиях болезненного становления нового типа социальной общности в нашей стране, формирования кардинально иной экономической, политической и культурной среды. Сегодня мы являемся свидетелями зарождения принципиально иной модели российского «социального характера» (в терминологии Э.Фромма), когда общеуравнительная ориентация личностного бытия постепенно сменяется ориентацией рыночной.

Сопутствующая этому процессу ломка менталитета сопровождается значительными трансформациями всех важнейших социокультурных реалий, составляющих внутреннюю суть организации нашего жизненного пространства: процессов личностной самоидентификации, механизмов социализации и ресоциализации личности, ее адаптации к меняющимся социальным условиям и т.п. Осознание всех этих инновационных перестановок имеет целью приспособить и адаптировать нуждающихся в этом индивидов к ставшей чуждой им социальной среде, вернуть им возможность нормального функционирования в качестве полноправных членов данного сообщества.

Стоит подчеркнуть, что научная востребованность осмысления феномена личности в определенной степени актуализируется постоянным ростом современного научного знания. В последнее время внимание мировой общественности приковано к научным разработкам в области генетических исследований и геномной инженерии, ибо достигнутые здесь успехи таковы, что заставляют самым серьезным образом поставить на повестку дня вопрос о клонировании человека. А с этим вопросом непосредственно связана масса проблем этического и психологического свойства: если задуманный опыт с

клонированием удастся, то кем тогда считать клонированное существо - человеком, индивидом, индивидуальностью, личностью? Если данное существо все же можно считать личностью, то правомерно ли закрепить за ним все те неотчуждаемые права и обязанности, которыми наделена человеческая личность в современном обществе? Если же это недопустимо, то на каких правах клонированный индивид войдет в систему общечеловеческого общежития?

Эти и многие другие неясности заставляют всерьез задуматься над тем, что допустимо считать подлинными характеристиками человеческой личности с обязательным учетом того, что они отражают в социальной действительности современного общества.

Степень научной разработанности проблемы. Знакомство с литературой по тематике диссертационного исследования позволяет убедиться в том, что она чрезвычайно многообразна. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что проблема личности является предметом пристального изучения не только со стороны философов, но и социологов, политологов, культурологов, психологов и целого ряда других специалистов гуманитарного профиля.

Так, проблема личности получила серьезное теоретическое обоснование в трудах классиков отечественной (Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.Н.Узнадзе и др.) и зарубежной психологии (Г.Айзенк, А.Маслоу, Г.Олпорт, Э.Эриксон и др.),³ а также целого ряда современных исследователей, среди которых можно особо выделить имена Б.Г.Ананьева, А.Г.Асмолова, А.В.Брушлинского, В.П.Зинченко, Ларцева В.С., Д.А.Леонтьева, А.В.Петровского, В.А.Петровского, Л.И.Слободчикова, В.В.Столина, Е.В.Субботского, Е.В.Шороховой и др.⁴

С точки зрения общественной потребности в «личности» очевиден повышенный интерес к этой проблеме в сфере культурологии, научный жанр которой определяется на перекрестке исторических, литературоведческих, филологических и языковедческих исследований. Среди всего разнообразия культурологических работ по интересующей нас тематике укажем лишь на наиболее авторитетные в данной области труды С.С.Аверинцева, М.М.Бахтина, А.А.Гуревича, Г.С.Кнабе, В.А.Конева.⁵

3. См.: Айзенк Г.Ю. Структура личности. - М.; СПб., 1999; Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975; Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. - М., 1999; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996.

4. См.: Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. - М., 1990; Ларцев В.С. Социокультурный генезис личности: Социально-философский анализ. - Киев: Принт-Экспресс, 2002; Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. - 1989. - №3. - С. 11-22; Нараева Е.В. Методологические аспекты осмысления философской категории «личность» // Философия в современном мире. - Калуга, 2003. - №2. - С. 113-118; Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. - 1982. - №3. - С. 44-53.

5. См.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М., 1972; Кнабе Г.С. История мировой культуры: Наследие Запада. Античность. Средневековье. Возрождение (лекции). - М., 1998; Конев В.А. Онтология культуры (Избранные работы). - Самара, 1998;

Феномену личности посвящены также многочисленные философские исследования, количество которых неуклонно возрастает по мере все большего признания мировым сообществом значимости *индивидуального* и *личностного* начала в социокультурной жизни. Последняя тенденция хорошо просматривается в трудах ученых, целенаправленно исследующих философско-антропологическую проблематику, - Л.П.Будевой, Б.Т.Григорьяна, В.Д.Губина, П.С.Гуревича, Ю.А.Кимелева, Л.Н.Когана, Б.К.Лебедева, М.К.Мамардашвили, Б.В.Маркова, М.А.Маслина, К.С.Пигрова, В.А.Подороги, В.С.Степина, И.Т.Фролова, Т.М.Шатуновой,⁶ а также Э.Агацци, А.Айера, В.Брюнинга, М.Бубера, А.Печчеи, П.Рикера, П.Тейяра де Шардена, М.Шелера и др.⁷

Большой вклад в разработку проблематики становления личности, формирования ее внутреннего духовного мира и самосознания внесли И.А.Акчурин, Г.М.Андреева, С.Ф.Анисимов, В.У.Бабушкин, И.Э.Бекешкина, В.С.Библер, Н.В.Богданович, В.П.Бранский, Б.С.Братусь, А.А.Брудный, Е.К.Быстрицкий, И.В.Ватин, И.Ф.Ведин, В.Н.Волков, Ю.Г.Волков, И.А.Гобозов, А.Л.Доброхотов, А.Г.Донченко, Д.И.Дубровский, В.В.Журавлев, Н.И.Иконникова, Э.В.Ильенков, Н.Т.Казакова, Е.М.Калашникова, В.Е.Кемеров, Н.И.Козлов, В.Н.Компаниченко, И.С.Кон, Т.Ф.Кузнецова, Б.К.Лебедев, Р.Л.Лившиц, В.С.Мерлин, Ф.Т.Михайлов, К.Х.Момджян, А.Т.Москаленко, В.В.Москаленко, И.И.Мунерман, В.Г.Немировский, В.В.Орлов, К.К.Платонов, И.И.Резвицкий, В.М.Розин, В.Ф.Сержантов, С.В.Соловьева, Н.Н.Трубников, Г.А.Тульчинский, В.Г.Федотова, Н.П.Французова, Л.Е.Шкляр, Е.А.Яблокова, В.А.Ядов, В.Н.Ярская-Смирнова, П.Ярышкин,⁸ а также Дж.Аронофф,

6. См.: Губин В.Д. Человек и его бытие в природе, истории, культуре. - М., 1992; Гуревич П.С. Человек. - М., 1995; Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. - М., 1991. - С. 8-22; Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. - М., 1989.
См.: Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Я и Ты. - М., 1993. - С. 73-155; Рикёр П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. - 1989. - №2. - С. 41-51; Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения. - М., 1994. - С. 70-97.
7. См.: Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Я и Ты. - М., 1993. - С. 73 -155; Рикёр П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. - 1989. - № 2. - С.41 - 51; Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения. - М., 1994. - С. 70 - 97.
8. См.: Акчурин И.А. Типология и идентификация личности // Вопросы философии. - 1994. - №5. - С. 143-149; Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность? - М., 1983. - С. 319-358; Калашникова Е.М. Личность и общность: (Проблемы идентификации. - Пермь, 1997; Козлов Н.И. Формула личности. - СПб., 1999; Компаниченко В.Н. Самоорганизация личности - путь к расцвету человечества. - М., 1994; Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. - М., 1984; Лобковиц Н. Что такое личность? // Вопросы философии. - 1998. - №12. - С. 54-64; Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. - Новосибирск, 1989.

Р.Ассаджиоли, Д.Баннистер, Д.Басс, Дж.Вилсон, Д.Зиглер, Р.Карсон, К.Крейк, Ч.Кули, М.Кэнтор, Дж.Ламиель, Дж.Левингер, С.Милграм, М.Мосс, Р.Нисбет, А.Реан, Л.Росс, Дж.Стросон, Ч.Тэйлор, Ф.Франселла, В.Холличер, Л.Хьюэлл и многие другие исследователи.⁹

В историко-философском плане архитектура нашего исследования во многом задана осмыслением идейного наследия классиков мировой философской мысли: трудами античных философов (досократиков, софистов, Сократа, Платона, Аристотеля), впервые поставивших вопрос о человеке; рассуждениями средневековых мыслителей (в первую очередь А.Августина) - «первооткрывателей» личностной проблематики; работами философов Нового времени (Б.Паскаля, Р.Декарта), в творчестве которых тема личности обрела небывало яркое и сильное звучание.¹⁰

Огромный вклад в осмысление специфики личностного бытия был внесен также представителями неклассической философской традиции конца XIX - начала XX вв. Фундаментальная постановка этой проблемы получила в философских сочинениях А.Шопенгауэра, С.Кьеркегора и Ф.Ницше, в трудах экзистенциально-ориентированных мыслителей - М.Хайдеггера, А.Камю, Ж.П.Сартра, а также в идейном наследии представителей таких авторитетных психолого-философских направлений как фрейдизм и неопрейдизм (З.Фрейд, К.Юнг, Э.Фромм).¹¹

Вместе с тем, несмотря на солидную теоретическую проработанность целого ряда краеугольных вопросов бытия личности, приходится констатировать, что некоторые особо интересующие нас аспекты исследуемой проблемы остаются все еще недостаточно проясненными. Таковы, на наш взгляд, разногласия в дефиниции понятий, применяемых для характеристики социокультурной и природной сущности человека (имеются в виду понятия «индивид», «индивидуальность», «личность»); недостаточный уровень исследованности самоидентификационных процессов, формирующих личность; слабое внимание к аналитике взаимоотношений внутри системы «личность - общество» (данная тема особо важна для правильной оценки состояния современного российского общества); необходимость более углубленной рефлексии проблемы свободы и ответственности личности в

9. См.: Реан А.А. Психология изучения личности. - СПб., 1999; Хьюэлл Л., Зиглер Д. Теория личности. - СПб., 2000; Aronoff J., Wilson J.P. Personality in the social process. - N.Y., 1985.
Milgram S. The individual in a social world: Essays and experiments. - N.Y., 1992.

10. См.: Августин А. Исповедь. Абельяр П. История моих бедствий. - М., 1992; Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. - М., 1977; Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. - М., 1966. - С. 349-388; Паскаль Б. Мысли. - СПб., 1995.

11. См.: Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. - М., 1990; Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. - М., 1990. - С. 5-237; Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1990; Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. - М., 1992.

контексте глобализации современной цивилизации. Все эти темы в значительной мере и составили проблемное поле предлагаемой диссертации.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является осмысление феномена личности как фундаментального способа человеческого бытия в обществе и культуре. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих теоретико-познавательных задач:

1. Эксплицировать наиболее характерные черты, свойства и атрибуты личности как фундаментального способа человеческого бытия; представить «образ Я» в качестве итога самоидентификационной деятельности личности по продуцированию своей внутренней сущности;

2. Осуществить концептуальное прояснение базовых характеристик человека как природного существа, продукта общества и субъекта культуры; выявить объективные параметры личностного бытия с обязательным учетом того, что они отражают в социальной действительности;

3. Проанализировать процесс становления и постепенного усложнения представлений о личности в историко-философском контексте (на базе осмысления классической и неклассической западноевропейской философской традиции);

4. Раскрыть специфику коммуникативного взаимодействия, отражающего важнейшие стороны отношения «личность - общество». Выделить основные вехи генезиса личности как субъекта индивидуальной деятельности и носителя социальной сущности;

5. Творчески интерпретируя гуманистическую проблематику философии, прояснить концептуальные основания современного гуманистического идеала.

Методологическая основа диссертационного исследования. Решение поставленных задач не представляется возможным без адекватного подбора методологических оснований исследования. Методологической основой диссертации является онтологический подход к исследованию личности, изначально предполагающий ее трактовку в качестве универсального способа человеческого бытия.

При рассмотрении проблем личности долгое время господствовал подход, который можно назвать *классическим*. Он позволял вполне адекватно эксплицировать биологическую, психическую, социальную и другие стороны развития человека. В соответствии с этим в человеке видели некую константу (*homo sapiens*, *homo economicus* и т.д.), которая определяла его предзаданность, неизменную сущность. С другой стороны, человек рассматривался как высшее достижение природы, фактически о нем говорилось как о наделенном специфическими качествами животном. В этих исследованиях человек рассматривался как существо, ориентированное исключительно на внешнее (социальное) развитие, вне своего внутреннего (духовного) измерения.

Ним представляется, что такое раздробление целостного человека сформировалось под влиянием неверно понятой христианской антропологии.

Деление человека на тело, душу и дух, которое является одним из основных элементов христианского вероучения о человеке, представляло собой выделение трех ипостасей единого человека, аналогично трем ипостасям единого Бога. Преодоление подобных заблуждений обозначено трудами представителей неклассического подхода (М.Бубера, Х.Ортега-и-Гассета, К.Ясперса, М.Хайдеггера и отечественных философов – В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева и др.) Существо этого подхода заключается в том, что человек в нем рассматривается как, своего рода, *точка*, где сходятся все бытийные горизонты. Особую фундированность этот подход получил в связи с величайшими потрясениями, которые выпали на долю человечества в XX веке: приматом всеобщего над индивидуальным, Бытия – над экзистенцией, коллективизма *Das Man* и идеологии – над свободной волей человека. Таким образом, философская мысль XX столетия абсолютно логично приходит к идее, что необходимо обратить внимание на то измерение, в которое погружено, как в свою среду, существо человека. Подчеркнем, что речь идет не о каком-то физическом измерении, не об измерении смыслов, а о собственно человеческом, экзистенциальном, личностном измерении. Вполне естественно, что при таком подходе к человеку с необходимостью вводятся новые, неклассические понятия и категории, с помощью которых становится возможным рассматривать человека, взятого в его бытийном измерении, - *присутствие* (М.Хайдеггер), *заброшенность* – (П.Сартр) и др.

При написании диссертации автор опирался на работы отечественных ученых, близкие по духу избранной им онтологической ориентации изучения личности: А.Г.Асмолова, Е.К.Быстрицкого, Б.Т.Григорьяна, В.Д.Губина, П.С.Гуревича, Э.В.Ильенкова, В.Е.Кемсрова, Л.Н.Когана, И.С.Кона, В.А.Конева, А.Н.Леонтьева, М.К.Мамардашвили, Б.В.Маркова, К.Х.Момджяна, К.С.Пигрова, В.Г.Федотовой и других авторитетных специалистов в области философской антропологии, психологии, культурологии и социальной философии.

Нельзя не отметить, что в исследовании автор опирался и на другие философские принципы: единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, единство биологического и социального начал в человеке.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе междисциплинарного анализа в ней дана обобщающая характеристика личности как фундаментального способа человеческого бытия. Новизна диссертационного исследования может быть конкретизирована в виде следующих основных моментов:

1. В работе эксплицировано такое понимание бытия личности, которое предполагает ее восприятие не как некой данности или раз и навсегда установленного факта, а как целенаправленного *усилия быть*, становиться личностью. В качестве личности человек признается самостоятельным, творческим субъектом общественного бытия, способным к самоопределению, саморегулированию и самосовершенствованию. Данная установка позволяет

автору диссертационного исследования сделать обобщающий вывод о том, что личность являет собой прежде всего *экзистенциальное усилие*, в ходе которого человек осознает, ищет, формирует, выстраивает и перестраивает сам себя.

2. Концептуальное проявление человеческого «Я» как бытия *особого рода* существенным образом изменило сам взгляд на процесс формирования личности. В диссертации показывается, что его составляют равно идентифицирующие и социализирующие механизмы. В качестве итоговой характеристики работы личности по продуцированию собственной сущности, осознанию себя самого и своего места в мире представлено оформление ее глубинного ядра - «образа Я», обобщающего опыт предшествующих процессов личностной самоидентификации и социализации. «Образ Я», выступающий в качестве интегративного и целостного личностного образования, кристаллизуется в тот момент, когда человек решает извечные для себя проблемы человеческой экзистенции: в этот момент стояния один на один с вечными вопросами бытия и рождается личность.

3. В качестве важнейших атрибутов личностного бытия в обществе и культуре проанализированы *свобода* и *ответственность* личности. Причем последняя является не в меньшей, а даже в большей степени ее неотъемлемой характеристикой, ибо рост свободы человека, predetermined прогрессивным развитием человеческого общества, необходимо предполагает пропорциональный ему рост личностной ответственности за содеянное. В противовес традиционной «отрицательной» трактовке свободы («свобода *от*») в диссертации вводится понятие о «положительном» измерении данного феномена - «свободе *для*». Последняя рассматривается не как свобода *от* чего-то, дающая возможность что-либо *не* делать, но как «свобода *для*» чего-то, - например, для дела, которое ты призван совершить. «Свобода *для*» - это особая внутренняя *необходимость* личности действовать так и не иначе.

4. Посредством анализа исторического становления категории личности в западноевропейской философской традиции раскрыто существование классического и неклассического подходов к осмыслению феномена личности. Более ранний классический подход, связанный с возникновением и содержательным наполнением данной категории, стимулировал, в период своего расцвета, восприятие личности как сложного, противоречивого, парадоксального и даже «антиномичного» существа. Неклассическому подходу, оформившемуся на рубеже XIX-XX вв., свойственна направленность на рефлексию фундаментальных проблем человеческой экзистенции: места личности в окружающем мире и обществе, сущности личностного бытия, его конечного смысла и предназначения, специфики внутреннего мира личности, обусловленной единством ее сущности и существования, сознательного и бессознательного начал и т.п.

5. На основании изучения парадоксальности взаимодействия внутри дихотомии «личность-общество» прояснены концептуальные основания современного гуманистического идеала. Показано, что хотя изначально общественная система ориентирована на воспроизводство не личностей, но

функционеров и требует известной унификации индивидов, она, вместе с тем, не может существовать без сохранения и развития личностного своеобразия составляющих ее индивидов. Отсюда двойственность характера социальной коммуникации: личность не может появиться вне общества, но, она, в то же время, как бы выходит за его пределы, становится не только частью общества, но его равноправным партнером, овладевающим и «присваивающим» себе все богатство общественной сущности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические выводы, полученные в ходе анализа историко-философского наследия по проблеме личности, имеют важное значение для философского осмысления культуры современного общества. Эти выводы направлены против догматизма и односторонности в изучении личностной компоненты общественного развития, а выдвинутая типология бытия, в которой доминирующая роль отводится понятию *личностного бытия*, может в значительной степени помочь пониманию путей развития мирового сообщества в эпоху глобализации и информационной революции.

Отдельные разделы работы могут найти применение в вузовских курсах по истории философии, философской антропологии, социальной философии, философии культуры, социологии, психологии, культурологии и целом ряде элективных философских и гуманитарных курсов. Материалы диссертации могут быть также положены в основу разработки спецкурсов для студентов, преподавателей и аспирантов вузов, таких как «Человек - предмет философского анализа», «Духовный мир человека», «Личность и общество», «Генезис личности», «Культура общества и личности» и ряда других.

Апробация работы. Материалы и основные идеи диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались в ходе выступлений на итоговых научно-технических конференциях Самарского государственного архитектурно-строительного университета (1996-2005), а также ряде Всероссийских и Региональных научных конференций: II Международная научно-практическая конференция «Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве» (Пенза, июнь 2003г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке» (Пенза, ноябрь 2003г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание» (Пенза, февраль 2004г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование системы управления организацией в современных условиях» (Пенза, март 2004г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета и кафедре философии и методологии науки Чувашского государственного университета им.И.Н.Ульянова и рекомендована к защите.

Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, состоящих из

восьми параграфов и шести подпараграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, включающего в себя 133 наименование. Общий объем диссертации составляет 204 страницы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, новизна и научно-практическая значимость, дается характеристика структуры работы.

Глава 1. - «Феномен личность как способ человеческого бытия» - посвящена рассмотрению феномена личностного бытия как фундаментального способа существования человека в современном мире. Понятие «личности» представлено в ней как интегральное, бесконечно богатое конкретным содержанием понятие, характеризующее социальную форму существования индивида, в рамках которой он обладает внутренней целостностью и относительной самостоятельностью, а также способностью к самоопределению, саморегуляции и самосовершенствованию.

В разделе 1.1. - «Индивид, индивидуальность, личность - исходные характеристики человеческой экзистенции» - осуществляется прояснение смысла и, главное, соотношения следующих весьма близких по своему содержанию понятий - «индивид», «индивидуальность», «личность», применяемых для характеристики человека как многогранного и многокачественного феномена: продукта общественного развития, природного существа, субъекта культуры и т.д. Данная исследовательская процедура, по мнению диссертанта, представляется насущно необходимой в контексте заявленной в работе рефлексии фундаментальных проблем человеческой экзистенции.

Понятие «индивида», обозначающее, как известно, принадлежность человека к роду *homo sapiens*, не фиксирует каких-либо особых единичных свойств, особенностей реальной жизнедеятельности того или иного конкретного человека. Индивид, если можно так выразиться, всегда безличен. В этом смысле категории «индивид» и «личность» являются антагонистичными. Иначе обстоит дело с соотношением понятий «индивидуальность» и «личность», которые существуют и одновременно, отражая свойства одного и того же феномена. Только в качестве индивидуальности личность создает свой собственный образ, выступает «автором» своих поступков. Отличие же понятий «личность» и «индивидуальность» заключается в том, что если первое характеризует человека со стороны его общественно-исторической обусловленности, демонстрируя социальные позиции и ориентиры, то второе раскрывает форму,

сам *способ* его бытия, конкретные определения индивида, поднимаясь до их социальных значений. Отсюда диссертант делает вывод, что индивидуальность может быть охарактеризована как общественный способ существования индивида, тогда как личность представляет собой индивидуализированный способ бытия человека.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ историко-философского опыта трактовки понятия «личность» свидетельствует, что все ее определения оказываются в той или иной степени обусловленными двумя противоположными взглядами на ее развитие: а) личность формируется и развивается в соответствии с ее врожденными внутренними качествами, а социальное окружение играет при этом весьма незначительную роль; б) личность - это общественный продукт, формируемый исключительно под влиянием социального опыта. Указанные точки зрения на процесс формирования личности квалифицируются в работе как методологические крайности. Диссертант не считает возможным согласиться ни с отрицанием социального характера и социальной обусловленности личности, ни с констатацией ее сугубо общественной природы в противовес внутреннему миру человеческой сущности. Рассматривая феномен личности, следует всегда учитывать как биологические особенности личности, так и ее социальный опыт, исходить из единства и взаимодополняемости духовной и физической сторон человеческого бытия.

В разделе 1.2. - «Образ Я»: специфика оформления в процессе личностной самоидентификации» - предметом рассмотрения становится совокупность основополагающих свойств и характеристик глубинного внутреннего «ядра» личности - ее «образа Я». Последний в работе трактуется в качестве итогового результата самоидентификационной работы личности по осознанию самой себя и своего места в мире.

«Образ Я» относится к глубинному уровню структуры человеческой личности. Данное образование проявляется в качестве своеобразного внутреннего регулятора, в котором воплощается ощущение человеком собственных состояний, поступков, принципов, ценностей, собственной целостности и нерасторжимости, а также своего прошлого, настоящего и будущего. Это весьма сложная система, характеризующаяся уровнем интеллектуальной и эмоциональной развитости личности, степенью гармоничности отдельных компонентов ее внутреннего «Я».

В структуре единого и относительно устойчивого образования - «образа Я» диссертант выделяет целый ряд элементов, составляющих основные вехи процесса личностной самоидентификации: а) *«телесное»*, или *физическое «Я»*, позволяющее идентифицировать себя со своим телом; б) отношение *«Я» и «другие»*, подразумевающее позиционирование себя как существа, принципиально отличного от «другого»; в) *«отраженное»*, или *«зеркальное Я»* (по Ч.Кули), где личность трактуется как представление человека о себе, отраженное в зеркале мнений о нем других людей; г) *«Я» как «жизненная цель»*, выступающая своего рода цементирующей основой личности; д) *«Я» как*

самость или самоидентичность, дающая возможность осознавать и воспринимать себя как одну и ту же личность на протяжении всей своей жизни.

Приведенное выше расчленение на сферы и уровни проявления личности носит, разумеется, сугубо аналитический характер, необходимый для теоретического анализа, но не применимый к сфере реального личностного бытия. В диссертации делается вывод: когда осуществляется непосредственное объединение всех вышеперечисленных малых «Я» в интегративное личностное образование, в целостный «образ Я»? И делает вывод: личность как целостность человека собирается в момент становления ее глубинного ядра. Это происходит тогда, когда человек ставит перед собой и решает извечные проблемы собственной экзистенции. Именно в этот красульный момент осуществляется самоидентифицирующее осознание им собственного «Я». Человек, осознавший себя как «Я», и есть в собственном смысле слова личность.

Раздел 1.3. - «Свобода и ответственность как фундаментальные атрибуты бытия личности» - посвящен осмыслению двух важнейших философских категорий, характеризующих человеческое бытие как бытие личности.

Анализируя свободу в качестве фундаментального атрибута личностного бытия, диссертант приходит к заключению, что свобода личности напрямую связана с проблемой самоопределения или же, напротив, внешней детерминированности человека в его поступках. В попытках разрешения данного противоречия исторически сложились две противоположные тенденции философской мысли: *детерминизм* и *индетерминизм*. Первая концепция исходит из того, что универсальная причинно-следственная связь задает как мотивацию поступков, так и мыслительную деятельность людей. Концепция индетерминизма, напротив, либо полностью отвергает причинную обусловленность всего сущего, либо предполагает разрыв причинного ряда природных явлений в сфере сознания. В этом случае мотивы поступков, возникая спонтанно, зависят исключительно от свободной воли человека.

Диссертанту представляется ошибочной индетерминистская позиция, подразумевающая, что человеческая свобода ничем не ограничена, что человек является *абсолютно* свободным. Свобода личности всегда так или иначе детерминируется социальными и природными условиями ее бытия. Человек не может выйти за границы тех жизненных условий, в пределах которых ему приходится осуществлять свою жизнедеятельность. Поэтому он с необходимостью отдает себе отчет в своих реальных способностях и возможностях и действует, лишь согласуясь с этими данными. Так что возможность свободного выбора отнюдь не означает его полной индетерминированности. Оказавшись в конкретной жизненной ситуации, человек избирает ту или иную модель поведения в зависимости от имеющихся условий и люществленных порядков, которые его в данный момент окружают.

Другой вопрос - степень доступной ему свободы деятельности. Диссертант полагает, что она зависит от множества обстоятельств, в том числе от общего уровня развития общества, степени его цивилизованности,

состояния знаний, богатства, социального и политического положения индивида и т.п. Но в любом случае не существует свободы без ответственности, ибо свобода без ответственности - это произвол. В диссертации подчеркивается, что ответственность выступает атрибутом личности не в меньшей степени, чем ее свобода. А рост свободы с необходимостью предполагает пропорциональный рост ответственности. Основываясь на приведенной выше аргументации, диссертант формулирует основной регулятивный принцип жизнедеятельности человека, переосмысливая знаменитый кантовский императив: ты свободен, но поступай так, чтобы твои действия носили не разрушительный, а созидательный характер и не ущемляли при этом свободу других.

Очевидно, что понятый таким образом феномен свободы не может быть интерпретирован в качестве «свободы *от*»: *от* принятых обществом законов, *от* существующих норм и принципов, *от* экономической необходимости добывать себе средства к существованию и т.п. Свобода - это не свобода выбора между несколькими возможностями, а внутренняя необходимость действовать так и не иначе. Современный человек свободен не *от* чего-то, не тогда, когда он может что-либо *не* делать, а тогда, когда он *не может не делать*. Он свободен не *от* чего-то, но *для* чего-то - для дела, которое он призван совершить. В этом смысле человек действительно «приговорен к свободе», - последняя является базовой характеристикой *человеческого* бытия.

Глава 2. - «Место антропологической проблематики в философии рефлексии» - содержит анализ становления понятия «личности» в рамках западной философской традиции, рассматриваемой в контексте классической философской мысли.

Раздел 2.1. - «В поисках личности: эпоха античности и средневековья» - посвящен осмыслению двух важнейших исторических периодов - эпохи Античности, средневековья и Нового времени, на протяжении которых осуществлялось постепенное оформление классического понимания личности.

Предметом рассмотрения становится наследие мыслителей Античной Греции, положивших начало западноевропейской философской традиции в целом и философской антропологии, в частности. Основываясь на анализе дошедших до нашего времени фрагментов сочинений ранних греческих философов, диссертант приходит к выводу, что на досократической стадии развития античной философии еще не могла родиться идея личности в той конкретной оформленности, которая проявилась в европейском сознании в конце античной эпохи и, особенно, в последующий период средневековья. Ибо для того, чтобы подойти к раскрытию тайны человека, важно было сначала исторически отделить индивида от космоса, от всеобщей субстанции, и лишь затем приступить к осмыслению своеобразия процессов его личностного бытия.

Зарождение же собственно *философских* представлений о личности связывается в диссертации с классическим периодом развития древнегреческой

философии (софисты, Сократ, Платон, Аристотель), когда была в полной мере осуществлена замена, по преимуществу, космологической тематики антропологическими сюжетами. Античные классики сделали только шаг на этом пути, но шаг весьма значительный: философствующий в их лице человек впервые задался вопросом, что есть, собственно, человеческое бытие. Это дает возможность утверждать, что именно античной философией была впервые «изобретена» тема человека как личности.

Интеллектуальные поиски философов средневековья представляются диссертанту принципиально отличными от духовных исканий, свойственных эпохе Античности: последняя никогда не ведала такой противоречивости и такого накала чувств, который представлен, например, в знаменитой «Исповеди» А.Августина. Недостижимый для античной литературы и философии психологический самоанализ, изнуряющая внутренняя борьба, драма внутреннего мира, неустраимая двойственность воли и желаний человека, - все эти противоречия, являющиеся следствием несовпадения человеческой воли с волей Божественной, предопределяют человеческую возможность самоопределения и свободного выбора собственных поступков.

В силу акта творения человека по образу и подобию Бога, в силу дарованной ему способности разумного причащения Богу человек эпохи средневековья впервые начинает рассматриваться как личность, деятельность которой основана на свободе воли. Впервые предметом философской рефлексии становится внутреннее «Я» человека, противоречивость его становления и внутренней динамики. В этой связи диссертант заключает, что именно средневековой философии принадлежит «открытие» «Я» как личности, во многом предопределившее специфику дальнейшего обсуждения данной проблематики в контексте западноевропейской философской традиции.

Раздел 2.2. - «Антропологическая метафизика новоевропейской философии» - посвящен анализу восприятия феномена личности через призму принципиально новой культурной интуиции. Последняя преодолела гегемонию средневековой схоластики и явилась тем самым прямой наследницей и продолжательницей философии Возрождения. Правда, на смену «оптимистическому» гуманизму Ренессанса в эпоху Нового времени приходит скорее некий «трагический» гуманизм, нарушающий прежнее гармоничное взаимодействие человека и мира. Самовластное положение возрожденческого индивида, содержащего в себе все вещи и способного поэтому к их познанию (Н.Кузанский), сменяется в Новое время иным способом личностного самоотношения - «мироощущением одиночки», стойко переносящего свойственную всему человечеству незащищенность перед бесконечностью. Человек предстает здесь не только в своем «величии», но, вместе с тем, и во всем «ничтожестве» своего наличного бытия - как существо сложное, противоречивое и парадоксальное, как своего рода «антиномичный» человек.

Но именно потому, что самосознание человека Нового времени достигает такой ясности, перед ним с особой остротой встает целый комплекс сложнейших антропологических проблем, связанных, в первую очередь, с

осознанием самого себя и своего места в изменившемся до неузнаваемости мире. Так, утверждая идею трагичности и хрупкости человека и, одновременно, рассуждая о присущем ему достоинстве, состоящем в акте мышления, Б.Паскаль демонстрирует обостренный интерес к внутреннему миру личности, уникальности ее душевной жизни, экзистенциальным измерениям бытия человека. И хотя данные вопросы занимали также и многих других мыслителей Нового времени, наиболее всестороннее их исследование диссертант склонен приписывать именно «Мыслям» Б.Паскаля. Его «философия сердца», имеющая целью «живописание человека», весьма удачно дополняет распространенную в то время «философию разума» (Декарт, Кант, Гегель), заполняя такие уголки философского ландшафта человеческой экзистенции, которые оказались бы без нее просто пустыми.

Глава 3. - «На пути к онтологии человеческого существования» - предметом рассмотрения становится целый ряд философских направлений неклассического типа - философия жизни, экзистенциализм, фрейдизм, неопрейдизм. Внимание диссертанта привлекает, в первую очередь, свойственная данным течениям новая мировоззренческая установка, вызвавшая к жизни особую «неклассическую» трактовку феномена личности.

Раздел 3.1. - «Диспозиции человеческого бытия в мире: воля, страдание, Бог» - содержит анализ духовного наследия А.Шопенгауэра, С.Кьеркегора и Ф.Ницше, радикально, по сравнению с немецкой классикой, переосмысливших антропологическую проблематику и внесших новаторский вклад в осмысление проблемы личного бытия. Миром правит слепая воля, - такова исходная установка пессимистической философии А.Шопенгауэра. Воля - это внутренняя сущность мира, абсолютное первоначало бытия, которое стоит за всеми его силами и проявлениями. Человек в этом мире также является рабом воли, ее непосредственным созданием. Воля заставляет его жить и страдать, каким бы бессмысленным и жалким не было бы его существование. Однако если причина страданий кроется в напряжении воли, следовательно, возможно и избавление от страданий: для их упразднения, считает немецкий мыслитель, необходимо отказаться от служения индивидуальной воле, поставить в качестве цели ее подавление и отрицание, бегство от нее в аскетический образ жизни. Это путь в особое трансцендентное измерение человека, позволяющее не только спастись от горестей и мучений, но и сократить мировое зло. Когда человек, индуцированный силой духа, перестает трактовать мир как представление, когда он всей мощью этого духа отдается созерцанию, наполняя свое сознание спокойным созерцанием окружающего мира, тогда он теряется в нем, забывая свою индивидуальность, свою волю и пребывает лишь в качестве чистого зеркала мира, его вещей и объектов. Погруженная в такое созерцание личность - это уже не индивид, а чистый, безвольный и вневременной субъект познания.

Антропологические искания С.Кьеркегора пронизаны полемикой с гегелевской философией: если Гегель исходит из интересов человечества в целом, то С.Кьеркегор - из интересов отдельной личности, и, в первую очередь,

ее духовных интересов: в рамках его концепции идея отдельного лица однозначно превалирует над идеей субъекта. Рассматривая описанные датским мыслителем стадии развития личности - эстетическую, этическую и религиозную, диссертант приходит к заключению, что, несмотря на некоторое внешнее сходство, данное построение в корне отлично от организации знаменитой гегелевской триады. Для философа-классика достижение третьего, высшего уровня человеческого бытия - уровня Духа, возможно лишь посредством последовательного прохождения уровней идеи и природы, что свидетельствует о спиралеобразном характере протекания процесса саморазвития и самопознания. Становление же личностного бытия в интерпретации С.Кьеркегора осуществляется линейно: высшая религиозная стадия развития личности не имеет ничего общего с предшествующими стадиями. Религиозная этика не является ни синтезом двух первых начал бытия, ни дополнением к эстетическому и этическому началам: она как бы возвышается над ними, противостоит им обоим, впервые со времен «откровения» А.Августина выводя человека к истинному источнику бытия - вере.

Предпринятая С.Кьеркегором попытка нетрадиционного переосмысления проблемы человеческой личности находит продолжение в творчестве Ф.Ницше. Выступив против христианской религии, породившей феномен массовой морали сострадания, и провозгласив коренную «переоценку ценностей», базирующуюся на идее «смерти Бога», немецкий мыслитель выдвигает оригинальный проект становления личности как процесс преодоления ею всего «слишком человеческого» во имя достижения сверхчеловеческого идеала. Человек как свободное нравственное существо, как личность не может существовать в телеологически оформленном мире, выстроенном по божественному замыслу, ибо в таком мире он полностью бесправен. Причем бесправным его делает не столько каузальная детерминация, сколько абсолютная предопределенность его будущего. Поэтому Богу нельзя существовать и он не может подчинить свое существование во имя смысла и предназначения человеческого бытия. Однако отрицание Бога не означает снятия ответственности или уменьшения самостоятельности и свободы человека; напротив, это предельно допустимое возрастание его ответственности. Все предикаты Бога переносятся на личность - на ту личность, у которой максимум ответственности, воли, цельности, разума и могущества.

В разделе 3.2. - «Онтологическая природа человеческой реальности» - осуществлен анализ творческих исканий философов-экзистенциалистов, в центре внимания которых находится человеческая экзистенция и ее определение в общей структуре сущего.

М.Хайдеггер называет человеческое существование «присутствием» (*Dasein*), пребыванием при сути, при бытии. Это, фактически, означает, что у человека нет никакой предзаданной ему сущности. Индивидуальную сущность ему никто не преподносит, - он создает ее сам, выстраивая модель своего

бытия, свой собственный мир, свое мировоззрение. Однако человек, как правило, стремится отказаться от решения данной задачи, скрываясь от преследующих его проблем в повседневность и обезличенность. Такая жизнь, согласно М.Хайдеггеру, представляет собой «неподлинное» существование (*Das Man*). Выбирая ее, человек оказывается всего лишь «сторожем бытия», он существует *при* бытии, тогда как, по определению, он должен быть «пастырем», «пастухом» бытия. «Неподлинность», «заброшенность» имеют в фундаментальной онтологии немецкого мыслителя статус изначальных феноменов, задающих структуру бытия и сущность современного человека. Единственное, что способно вернуть человеку его подлинное лицо, - это осознание собственной смертности. Не помыслив своей смерти, невозможно осознать бытие, свое пребывание в мире и возвыситься до «подлинного существования», достойного человеческой личности. Диссертант приходит к заключению, что смерть в концепции М.Хайдеггера - это, скорее, позитивная, нежели негативная характеристика личностного бытия.

В отличие от М.Хайдеггера, А.Камю трактует смерть не как исходный пункт смыслопорождающей активности человека, но как свидетельство неспособности личности преодолеть абсурдность и бессмысленность своего существования. Абсурд у представителя французского экзистенциализма происходит из неустранимой дисгармонии между коренным стремлением человека к всепониманию и невозможностью найти какой-либо отклик на это стремление во внеразумном и «безрассудно молчаливом» бытии. Лишь человек, осознавший абсурд бытия не отворачивающийся от него, способен придать ценность и смысловую определенность своему существованию, не покоряясь при этом иррациональности Вселенной. Своими действиями и поступками он привносит в окружающую его разрозненную реальность нечто, упорядочивающее и гармонизирующее. В таком контексте бессмысленность существования Вселенной лишней раз подчеркивает величие человека как личности, имеющей мужество жить в этом мире по-человечески.

Еще одна фундаментальная проблема экзистенциальной философии - изначальное одиночество человека, обособленность личностного бытия, наиболее выразительно представленные в творчестве Ж.-П.Сартра. Человеческое одиночество изначально и неотвратимо, ибо является прямым следствием неотъемлемого и определяющего свойства человека - его свободы. Сартровский индивид «обречен быть свободным». Свобода предстает в нем как постоянная необходимость «давать себе данное», т.е. «возобновлять» его в пространстве своего собственного переживания, избрания тем самым свой собственный способ быть человеком в мире. Понимаемая в таком ключе свобода, оказывается роковой неизбежностью, особую драматичность которой придает осознание человеком личной нравственной ответственности за его поступки. Ничто не может спасти его от этой ответственности, ибо в человеческой «натуре» не заложено никаких изначальных стереотипов поведения. В этом смысле человек не имеет никакой готовой конструкции, он сам «созидает себя», постоянно «встраивая» в свой универсум собственную

фактичность. Он ничего не претерпевает: любого, даже самого пассивного поведения он «придерживается»; любое его состояние, действие или бездействие ангажирует его свободу. Отсюда и особая экзистенциальная тоска как осознание личностью своего безусловного авторства и ответственности, постоянной возможности своего выбора и его изменения, своей неустранимой участии в бытии.

В разделе 3.3. - «Преодоление нарциссизма: опыт Фрейда» - специфика внутреннего мира личности и ее психических проявлений рассматриваются в контексте психоаналитической теории З.Фрейда, аналитической психологии К.Юнга и социопсихоаналитической психологии Э.Фромма.

В экспозиции данного раздела диссертации отмечается, что на протяжении длительного периода времени в философии всецело доминировал принцип антропологического рационализма: человек, мотивы его поведения, да и сама его экзистенция рассматривались в качестве проявлений его сознательной жизни и не иначе. Ситуация в корне изменилась с появлением психоанализа З.Фрейда, утвердившего в качестве важнейшего фактора собственно человеческого измерения особую сферу бессознательного. Бессознательное во многом предопределяет работу сознания человека и специфику его внешнего поведения. В результате такого интеллектуального шага были «перевернуты» все традиционные антропологические представления, разоблачено множество иллюзий относительно человеческого поведения, способности человека контролировать собственные дела и поступки. Это, в свою очередь, способствовало еще большей релятивизации образа человека, прежде стабильно определенного в координатах культурно-философской традиции, теперь же лишенного всякой автономии. После З.Фрейда все более очевидным становится тот факт, что человеческая личность - это бездонно-сложное существо, внутренний смысл существования которого вряд ли когда-нибудь будет окончательно разгадан.

К.Юнг раздробил сферу фрейдовского бессознательного на несколько составляющих ее подуровней: а) «персональное» бессознательное, которое «всецело состоит из личностных элементов, составляющих человеческую личность как целое»; б) «коллективное», или «родовое» бессознательное, выступающее отражением опыта всех предшествующих поколений. Последняя разновидность бессознательного не имеет своего источника в отдельном индивидууме, но принадлежит всему человечеству в целом. Содержанием родового бессознательного является, по К.Юнгу, совокупность архетипов - изначальных врожденных психических структур, стоящих равно за физическими, биологическими и психологическими феноменами. Таким образом, К.Юнг, в отличие от З.Фрейда, имевшего дело, в основном, с «личностными» проявлениями бессознательного, значительно углубляет анализ психических проявлений личности за счет внедрения в сферу ее внеперсональных бессознательных слоев.

Э.Фромм - создатель новой социально-философской концепции личности, отталкивается в своих рассуждениях от открытого им феномена

социального бессознательного. Содержанием данного образования является социальный характер - вытесненный психический материал, общий для большинства членов данного общества. Будучи специфической формой воплощения человеческой энергии, социальный характер с необходимостью предопределяет чувства, действия и механизмы поведения каждого конкретного индивида. В силу этих обстоятельств общественные преобразования невозможно осуществить без изменения социального характера его членов: оно неизбежно предполагает революцию в области сознания человека. Последняя ориентирована на моральное и духовное возрождение личности и, как следствие, - обновление общества. «Большое» общество, по Э.Фромму, нужно лечить путем изменения социального характера, и только в этом случае сохраняется надежда на создание Новой Личности (*Homo humanus*) и Нового Общества.

В Главе 4. - «Специфика личностного бытия в обществе и культуре» - предметом рассмотрения становится система взаимосвязей, возникающих и функционирующих внутри отношения «личность - общество».

В разделе 4.1. - «Личность и общество: своеобразие коммуникативного взаимодействия» - проблема взаимоотношений личности и общества рассматривается через призму оппозиции социо- и антропоцентризма.

Антитеза «антропоцентризм - социоцентризм», проанализированная в диссертации на примере позитивистской оппозиции «Г.Спенсер - О.Конт», признается неустранимой и не имеющей окончательного разрешения. Тем не менее позиция диссертанта по данному вопросу в большей степени тяготеет к антропо-, нежели к социоцентризму. Это объясняется тем, что прежде чем общество создаст те или иные условия для социального бытия индивидов, эти индивиды должны, как минимум, появиться на свет, обеспечив тем самым непрерывность и преемственность общественной жизни. И главное: именно личность как всесторонне развитый субъект общественных отношений выступает создателем и суверенным творцом самого социального мира и его истории.

Определив свою позицию в отношении дихотомии антропо- и социоцентризма, автор диссертации переходит к анализу основных моделей взаимодействия личности и общества, определяющих типологию социального проявления человека в конкретный исторический период. Наиболее распространенными в рамках современных социокультурных условий ему представляются следующие четыре модели: а) *бегство* от общества; б) *антагонизм* личности и общества; в) *конформизм* - пассивное принятие уже существующего порядка вещей, также известное в отечественной литературе под именем «*функционирования*»; г) *совпадение интересов* личности и общества, выражающееся уже не в функционировании, но в продуктивном действии. Последнее - удел не функционера, но личности.

Система взаимоотношений личности и общества таит в себе удивительный парадокс, иллюстрирующий специфику общественной сущности человека: личность не может появиться вне общества (она

рождается, как известно, в ходе включения индивида в систему общественных отношений), но, вместе с тем, она как бы выходит за пределы названных образований. Поэтому человек как личность, в отличие от человека-функционера, является уже не просто частью общества, не одной из многих приводящих его в действие шестеренок, но, скорее, его равноправным партнером, овладевающим и «присваивающим» себе все богатство общественной сущности.

В этой связи закономерно возникает вопрос: каковы пути формирования личностной характеристики человека? Каким образом возможен его выход за пределы простого функционирования в рамках сложившейся системы общественных отношений? Ведь в силу разделения труда и углубленной дифференциации видов деятельности в современном обществе каждый конкретный индивид привязан к определенной общественной сфере, и выход за ее пределы оказывается либо вообще невозможным, либо до крайности затруднительным. В попытках ответить на этот принципиально важный вопрос в отечественной философской традиции было намечено два основополагающих пути становления личности.

Это происходит, в первую очередь, путем овладения опытом основных видов деятельности человека (речь идет, в данном случае, о сферах производства, общения и управления). Каждый индивид так или иначе проявляет себя в этих трех сферах, и в той мере, в какой он себя в них реализует, он раскрывает свое общественное лицо в его личностном преломлении становится как бы микрокосмом социума, подобным по своей структуре макрокосму общественной системы. С другой стороны, выделение личности из общества осуществляется посредством рефлексии, т.е. путем осмысления индивидом своего места и специфики своего функционирования в рамках общественной системы: именно через формирование определенного отношения к совокупности исполняемых им социальных ролей человек начинает проявляться в горизонте всего общества и всей культуры, т.е., фактически, выходит в сферу личностного бытия.

В разделе 4.2. - «Генезис личности и проблемы социализации» - прослеживаются этапы становления индивида как личности посредством его последовательного восхождения от «случайного» индивида к индивиду «социальному» и, затем, к личности, вбирающей в себя все многообразие социальных связей и отношений и выступающей равно их носителем и преобразователем.

В диссертации отмечается, что становление индивида как личности осуществляется в процессе его вхождения в систему социальных отношений. Этот процесс, как известно, называется *социализацией*. Последняя предполагает освоение индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, что позволяет ему функционировать в качестве полноправного члена общественного организма и осуществлять жизнедеятельность приемлемыми для данного общества способами. Именно благодаря социализации человек оказывается в состоянии реализовать свои потребности,

возможности и способности, наладить нормальные отношения с другими членами коллектива и с обществом в целом. Вместе с тем, социализация - это важнейший фактор стабильности общества, его нормального функционирования, обеспечивающий необходимую преемственность в его развитии.

Однако, несмотря на более или менее сходные социальные условия, имеющие место в рамках того или иного конкретного социального организма общества (имеются в виду условия одной культуры, сходные нравы и обычаи, общий язык и т.п.), все входящие в его состав индивиды отличны друг от друга, неповторимы и уникальны. В контексте этого в диссертационном исследовании выделяется несколько ведущих факторов, задающих своеобразие личностного бытия в обществе и культуре: а) *особенности психического склада* каждого конкретного индивида (например, темперамент, скорость психических реакций, сообразительность и т.п.); б) *опыт детства и воспоминания о нем*, индивидуальные у каждого человека; в) *особенности индивидуальной биографии*, составляющие его единственный и неповторимый жизненный опыт; г) *противоречивость жизненных ролей*, образующих в своей совокупности комплексное личностное единство.

Все вышеперечисленные моменты делают каждого человека как личность уникальным и неповторимым. Поэтому, выделяя групповой по своей сути процесс социализации, нельзя сбрасывать со счетов и роль индивидуального опыта человека, во многом предопределяющего специфику его личностных характеристик. Каждый человек индивидуален в том смысле, что он изначально имеет определенные природные задатки и склонности, которые затем уже проявляются в социальной среде. Именно индивидуальность - главная причина того, что не существует двух абсолютно тождественных механизмов социализации и, как следствие, нет и не может быть двух полностью идентичных друг другу личностей.

В разделе 3.3. - «Личность и гуманизм в контексте современной цивилизации» - предпринимается попытка прояснения современных гуманистических идеалов, направленных на обеспечение человеческого, гуманного отношения к личности. В диссертации отмечается что применительно к условиям современного глобального мира немало говорится о новом истолковании гуманизма как некоего универсального объединяющего начала. Суть этого «*нового гуманизма*» по мнению диссертанта, состоит в утверждении таких норм и принципов бытия, которые отражали бы насущные интересы всех жителей планеты и потому воспринимались бы ими как всеобщие ценности. Хотя на сегодняшний день существует немало проектов гуманистического обновления менталитета человеческой цивилизации, их сторонники солидарны в одном: у человека нет иного пути, кроме как изменить свое видение мира, выработать новую систему ценностей и новые ориентиры общественного развития. Но трудность состоит в том, что действительность, в которой приходится жить человеку, настолько сложна и

противоречива, что к ней порой весьма непросто применить философские теоретические построения гуманистического характера.

Опыт истории человеческой цивилизации свидетельствует, что гуманизм на протяжении всей истории человечества был лишь тонким культурным слоем, прикрывающим и сдерживающим дикость и варварство, существующие в других сферах жизни общества. В критические моменты человеческой истории этот тонкий культурный слой неизбежно «взрывался» под давлением дикости и жестокости, а гуманистические достижения сметались слепой силой человеконенавистнических, антигуманных устремлений. Не стал исключением из этого правила и «цивилизованный» XX век, породивший мировые войны, фашизм, международный терроризм и прочие социальные катаклизмы. Так что пока мы находимся лишь в самом начале работы по достижению истинной человечности.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, резюмируются его основополагающие выводы, намечаются перспективы дальнейшей исследовательской деятельности.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Гибадуллина Н.И. Личность и общество: своеобразие коммуникативного взаимодействия // Поволжский журнал по философии и социальным наукам, 2001, N 10 / www.ssu.samara.ru/research/philosophy/journal/10/17.html

2. Гибадуллина Н.И. Образование и духовно-нравственные ценности: проблемы социализации личности // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2003. – С. 85-87.

3. Гибадуллина Н.И. Личность и гуманизм в контексте современной цивилизации // Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке: сборник материалов международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2003. – С. 124 – 127.

4. Гибадуллина Н.И. Свобода и ответственность личности // Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2004. – С. 12-14.

5. Гибадуллина Н.И. Адаптация молодежи в современной России: своеобразие коммуникативного взаимодействия личности и общества // Совершенствование системы управления организацией в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2004. – С. 434 – 437.

6. Гибадуллина Н.И. Индивид, Индивидуальность, личность – исходные характеристики человеческой экзистенции // Философия. Наука. Культура. – М.: Издательство МГУ, 2005. – Вып. 5. – С. 112 – 114.

Подписано в печать 05.12.2005.
Формат 60х84 /16. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Заказ 1278.

Отпечатано в типографии ООО "Офорт".
443068, г. Самара, ул. Межевая, 7.
Тел.: 335-37-51, 279-08-22.

Подписано в печать 05.12.2005.
Формат 60х84 /16. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Заказ 1278.

Отпечатано в типографии ООО "Офорт".
443068, г. Самара, ул. Межевая, 7.
Тел.: 335-37-51, 279-08-22.

10²